

Беда ворвалась в летний день неожиданно, вместе с истошной сиреной скорой. Ирина находилась в кабинете главного на первом этаже, когда услышала её приближающийся вой. Выбежала, не тратя время на объяснения. Увидела, как в конце длинного коридора промелькнула группа взрослых в белых халатах и без них; в центре, на чьих-то руках, – ребёнок. Успела уловить пронзительный детский крик и истерические женские рыдания. Пока добежала – звуки слышались уже с площадки третьего этажа. На лестнице заметила капли крови. «Да что там такое?! Это же детское отделение – не травма!»

Неслась вдогонку, перескакивая через ступени.
– Ирина Павловна! В процедурку! – встретила на площадке одна из постовых медсестёр.

– Поняла!

По длинному коридору отделения разносился детский и женский плач. «Пол блестит. Помыли недавно. Не шлёпнуться бы!» Последний метр перед процедурным кабинетом одолела, скользя, как по льду. Схватила за ручку двери. Рывком на себя...

Первое, что увидела, – кровь. Много. Везде. «Откуда столько?!»

– Разойдись!

Вот он! Маленький – года четыре. Крепенький, щекастый. В шортиках и сандаликах на толстых ножках. Размахивает пухлыми кулачками. Орёт басом. Кашляет. Плюётся. Весь в соплях, слезах и крови! Рубашка, штанишки – всё вымазано кумачовым цветом! На белых халатах сестёр, суетящихся вокруг, – нестерпимо яркие пятна. Кровь на полу, кушетке, везде, за что хватается перепуганный малыш.

– Иринушка-а-а! – кидается к врачу пожилая женщина. Её руки тоже в крови.

Теперь и халат Ирины помечен красным.

– Спаси внука-а-а! – женщина падает на колени.
– Христа ради, спаси Игорёчка!

– Бабушку – в кабинет старшей! Успокоительное дайте! Валя – лёд! Нина – готовь вену! Аминокапронку, кальций, гормоны! Таня – лаборанта сюда быстро! Группу крови определяйте. Позвоните в отделение переливания: пусть готовы будут. Да вытрите же его!

– Ирина Павловна, уже позвонили в лабораторию и переливание.

– Носовое кровотечение вижу. Ещё откуда?

– Его вырвало кровью уже здесь.

– Я выйду на пять минут. С бабушкой поговорю.

Кабинет старшей медсестры в другом конце коридора. Это хорошо: нечего пожилой женщине накручивать себя, слушая вопли внука. «Почему она меня Иринушкой назвала? Знакомая разве? Не успела разглядеть».

Оказалось, действительно, знакомая. Мария Николаевна – директор одной из школ и мама бывшего одноклассника. Увидев Ирину, снова кинулась ей на грудь. Правда, бурные рыдания уже закончились – успокоительное действует.

– Мария Николаевна! Возьмите себя в руки! Мне нужна ваша помощь. Расскажите, что случилось? Где родители ребёнка?

– Ирина, ты же знаешь: Виктор на вахте, Тоня, пользуясь отсутствием мужа, укатила куда-то с подругами. Я сегодня Игорька отвела в садик здорового. А потом воспитательница позвонила, говорит: у него кровь носом идёт и не останавливается, – пожилая женщина снова расплакалась.

– Он в течение последнего месяца болел чем-нибудь? Прививки делались?

– Да ничего я не знаю! Виктор уехал месяц назад. К Антонине я не хожу. Игорька она мне два дня назад оставила.

– Вы побудьте здесь. Можете понадобиться.

– Ирина Павловна, лаборант звонит в ординаторскую, результаты анализов хочет вам лично продиктовать, – заглянула в кабинет Наталья – врач-ординатор.

– Иду!

Она держала трубку возле уха и чувствовала, как леденеют пальцы и плечи охватывает озноб: гемоглобин на критических цифрах, а тромбоцитов в крови просто нет! Острая форма тромбоцитопении. Такая патология – не для их отделения. Необходима срочная транспортировка в детскую гематологию! В область! Не доедет... Нужно прекратить кровотечение и хоть как-то восполнить потери – довести состояние ребёнка до транспортабельного! Пора звонить в переливание.

– Надя! Помогай! Нужны тромбоциты, эритроциты, плазма. Вторая отрицательная.

Надя – заведующая отделением переливания крови – бывшая однокурсница. В институт поступила с пятого раза после медучилища. Ирину всегда изумляло такое упорство. Честно признавалась: «Я бы так не смогла!»

– Много хочешь, ничего не получишь, – донеслось из трубки.

– Надя!

– Вчера всю кровь в область вывезли. Есть нужна только от свежего забора, но результаты обследования ещё не получили. Да и на фракции не разделена – цельная.

– А донор известный?

– Да, один из наших постоянных. Но ты же знаешь: каждый раз всё по-новому делаем. Мало ли во что он мог вляпаться со времени предыдущей сдачи.

«Что же делать?! Такой риск! Выполнишь правила – ребёнка потеряешь; не выполнишь – тоже полная неизвестность...»

В ординаторскую заглянула процедурная медсестра:

– Ребёнок помочился. Мочу собрали на анализ, но и так видно: в ней кровь.

Ирина вновь поднесла телефонную трубку к уху:

– Надя, готовь цельную, необследованную. Сейчас пришлю кого-нибудь с требованием.

– Не надо, сами в отделение придём. Занимайтесь пациентом.

Решение принято. На плечи легла тяжесть. Почти неподъёмная. Не в первый раз. Нужно поговорить с единственной доступной родственницей – бабушкой Игорька. Некстати, что близко знакомая! Трудно держать эмоции. Как ещё онаотреагирует? Может испугаться, снова впасть в истерику...

На удивление та выслушала Ирину спокойно.

– Я согласна. Переливайте!

– Мария Николаевна, вы меня хорошо поняли? Результатов анализов ещё нет. Может случиться так, что донор в настоящее время носитель какой-нибудь инфекции.

– Если Игорьку не сделать переливание, он может умереть?

– Да.

– Иди и делай!

«Иду и делаю...» Легко сказать. Согласие получено. Формальное. По закону принимать решение имеют право только родители, которые сейчас далеко. Если всё повернётся не так, на голову врача обрушится лавина неприятностей. Та же бабушка может поменять позицию, скажет: неправильно объяснила.

В ординаторской ждала Надя, Надежда Герасимовна. Сама пришла и принесла спасение. Обычно эту обязанность выполняют медсёстры. Но не в этот раз. Когда стоишь на краю, всё нужно делать самой. Но у Ирины выхода нет, а Надежда определила себе место рядом самостоятельно:

– Ты уже оформила обоснование в истории болезни? Давай подпишу.

– От тебя же этого не требуется!

– А ты думала, я тебя брошу? Вместе принимали решение, вместе отвечать будем, если что. Два заведующих – лучше одного.

– Спасибо тебе!

Груз на плечах стал как будто легче. Только пальцы никак не согреются.

Дальше – привычная работа: пробы на групповую совместимость, на совместимость по резус-фактору, биологическая проба, переливание... Переговоры с областной больницей.

Транспортировку решили осуществлять встречной эстафетой. Одновременно из двух пунктов, как в задачке по математике, вышли два специализированных автомобиля. Один вёз маленького Игорька, его бабушку и врача-ординатора, другой – со специалистами из области – торопился ему навстречу.

Через два дня Ирина, Надежда и команда областных врачей вздохнули с облегчением, узнав благополучные результаты анализов крови донора.

Спустя месяц здоровый Игорёк вернулся домой.

Ирина в очередной раз испытала счастливое удовлетворение: оттащили от края! А в душе теплилась молчаливая благодарность к однокурснице. Как там у Киплинга? – «Мы с тобой одной крови...»